

Слова этой некогда популярной советской песни, неожиданно всплыли в памяти после того, как Наталья Тихомирова из Вашингтона познакомила меня с письмами Димы Поляка, сложившего свою голову во время кровопролитных боев под Люблином летом 1944 г.

Леонид СМОЛОВИЦКИЙ, Иерусалим

“С БОЕМ ВЗЯЛИ ГОРОД ЛЮБЛИН, ГОРОД ВЕСЬ ПРОШЛИ И ПОСЛЕДНЕЙ УЛИЦЫ НАЗВАНИЕ ПРОЧЛИ...”

С Натальей Александровной Тихомировой я познакомился благодаря ее замечательной публикации “Последние письма дедушки из блокадного Ленинграда”. Они увидели свет в “Заметках по еврейской истории” номер 3 (162) март 2013 г. и сразу обратили на себя внимание: <http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer3/NShalnikova1.php>

Последние годы предметом моего научного поиска стали письма, написанные во время Великой Отечественной войны. После публикации своего обращения “Невостребованная память” Семь искусств номер 5 (3) 2012 г. <http://7iskusstv.com/2012/Nomer5/Smilovicky1.php> и последовавшего через год обзора откликов на него: “Память без срока давности”, Заметки по еврейской истории номер 2(161). Февраль 2013 г. <http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer2/Smilovicky1.php> у меня нашлись последователи и добровольные помощники.

Вместе мы продолжаем формировать фонды нового архива военной корреспонденции, открывшегося при Тель-Авивском университете. Одной из них стала Наталья Александровна Тихомирова. Старшая дочь академика Александра Иосифовича Шальникова, уроженка Ленинграда, выпускница физического факультета МГУ, Наталья Александровна, кандидат физико-математических наук, многие годы работала в Институте Кристаллографии Российской Академии наук, а с 1994 г. живет в США.

В завязавшейся переписке выяснилось, что в семье Н.А.Тихомировой хранятся не только многочисленные письма, но и редкие фотографии начала прошлого века. Как объяснить, что одни люди обостренно чувствуют свою причастность к истории, а другие нет? Что это - культура памяти, осознание своей связи с ушедшими поколениями или что-то еще?

Наталья Александровна привезла из Москвы старые письма военного времени. В своем большинстве это начертанные карандашом маленькие треугольнички с пометкой “Просмотрено. Военная цензура”, память о голодном детстве в эвакуации в Казань.

Это переписка между Ольгой Григорьевной Шальниковой (матерью Наталии) из Казани и ее сестрой Лидией Григорьевной, которая к тому времени работала в геологической экспедиции Миаса на Урале. Их, наверное, около 40, и письма самой Наташи, тогда 9-летней девочки - тете Лиде.

Как святыню хранили в семье Шальниковых несколько писем от погибшего на фронте Димы Поляка к отцу Наташи, Александру Иосифовичу, его ученика и дальнего родственника.

Наталья Александровна любезно передала письма на постоянное хранение в архив Тель-Авивского университета. Как известно, в письмах есть много “заколдованных мест”, которые понятны только тем, кому они предназначались. Поэтому

по моей просьбе дарительница составила подробный комментарий и расшифровала, что за люди упоминаются, о каких именно событиях идет речь. Уникальная память Наталии Александровны хранит многочисленные подробности прошедших десятилетий, что помогло оживить события военных лет.

Предметом настоящей публикации, стали письма лейтенанта Дмитрия Юльевича Поляка, помощника командира роты по технической части третьего батальона 50-й Уманской Краснознаменной Танковой бригады II-го Украинского фронта, который погиб смертью храбрых 23 июля 1944 г. при освобождении Люблина.

Письма были адресованы родителям Наталии - Александру Иосифовичу Шальникову (1905-1986 гг.) и Ольге Григорьевне Кваша (1906-1985 гг.).

Наталья Александровна вспоминает, что ее бабушка по отцу Цецилия Исаковна Траубе и мать отца Димы - Юлия Марковича Поляка были двоюродными сестрами, следовательно, Дима приходился отцу Наташи внучатым племянником.

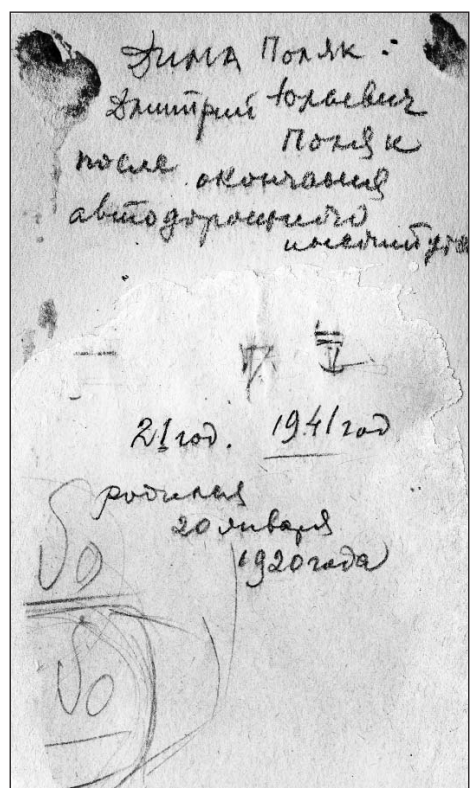
До войны Дима очень часто проводил свободное время у Шальниковых. И не только потому, что у Поляков в переполненной московской коммуналке на Садово-Самотечной было тесно. Александр Иосифович позволял Диме кататься по территории Института физических проблем, во дворе которого они жили, на привезенном еще из Ленинграда мотоцикле. Это была небольшая французская авиетка, которую Александр Иосифович часто чинил, а Дима ему в этом с удовольствием помогал. Наталья Александровна вспоминает, как их звали обедать: “Дети, идите есть!” Для нее, семилетней, Дима был “взрослым”, а ему было тогда только 16 лет.

Тетя Наташи, Лидия Григорьевна Кваша, устроила Диму на лето 1939 г. в геологическую экспедицию к академику А.Н.Заварицкому в Армению, собирать образцы туфа. Работа молодому человеку очень понравилась, и он поступил в Геологоразведочный институт в Москве. Однако на первой сессии не сдал один экзамен. От отца и родителей это “чер-

ное дело” Дима скрывал, но когда экзамен пересдал, то попросил прощения за свою ложь.

С началом войны Диму послали на рытье окопов под Москвой, а потом - призыв в Красную армию. Дальнейшая жизнь, вернее, два года, оставшиеся ему до смерти - в письмах. Родители Димы, Юрий Маркович и Мария Мартыновна, пытались отыскать его могилу, но безуспешно. Никто не дал им разрешения на посещение места его гибели в Польше.

После смерти Димы, они взяли из детского дома близнецов, мальчика и девочку, детей сидящего в лагере брата Юлиа Марковича - Михаила, редактора газеты “Красная звезда”. Они с женой

были арестованы в 1937 году и в 1945 году еще сидели в лагерях, а дети оставались в детском доме.

Юлий Маркович вскоре после войны умер, и Мария Мартыновна растила усыновленных детей одна. Саша (Александр Михайлович Поляк) стал художником, известным оформителем книг. Когда отец Саши вернулся из ссылки и был реабилитирован и получил жилплощадь в Москве, Саша остался жить с Марией Мартыновной.

Мария Мартыновна умерла в конце 1970-х годов и тогда письма Димы попали к Шальниковым в соответствии с пожеланием покойной и бережно хранились среди самых важных бумаг семьи. Эта рана так никогда не зажила. Теперь подлинники писем будут храниться в Израиле.

Прочитав письма, я прошу прислать фото всех участников этой истории, Саши Поляка, усыновленных племянников-близнецов (детские и современные), родителей Саши.

Оказалось, что фотографий почти нет. Саша Поляк умер в Москве. Все фотографии были у него. Не исключено, что

после его смерти они были утрачены. Есть только большой фотопортрет Марии Мартыновны, сделанный Сашей, который Наталья Александровна увезла с собой в Вашингтон.

Как погиб Дима?

Погружаюсь в военно-историческую литературу. И вот, что нахожу. В истории Второй мировой войны Люблин-Брестская наступательная операция входит в число “политически мотивированных”. Люблин до освобождения Варшавы должен был стать временной столицей “на-родной” (просоветской) Польши. 20 июля Сталин приказал овладеть г. Люблин не позднее 25 июля 1944 г. С этой целью 2-я Танковая армия должна была совершить бросок и атаковать противника в лоб.

Командующий армией генерал-лейтенант Богданов, как и его командующий фронтом маршал Рокоссовский, прекрасно понимали, что эта операция будет сопряжена с большими человеческими жертвами. Насколько они были оправданы?

С немецкой стороны им противостояли соединения 2-й армии, 9-й армии группы армий “Центр” и 4-я танковая армия группы армий “Северная Украина”.

В ходе кровопролитных боев к исходу 21 июля советские войска на широком фронте вышли к р. Западный Буг, с ходу её форсировали и вступили на территорию Польши. В результате Люблинско-Брестской операции советские войска продвинулись на 260 км. Было завершено изгнание немцев из юго-западных областей Белоруссии и освобождены восточные районы Польши.

Победа далась дорогой ценой. Горькая правда состояла в том, что цена человеческой жизни в глазах сталинских стратегов была не велика... Атакующие плохо ориентировались в незнакомой обстановке, городские предместья противник хорошо укрепил. Танки негодились для маневров на узких улочках старого польского города. При овладении г. Люблин свои жизни отдали свыше семи тысяч советских солдат и офицеров. Сам генерал Богданов был тяжело ранен.

Ну, а сам Дима?.. Сохранились ли подробности того боя? С помощью моего коллеги Михаила Шифмана нахожу архивные документы Министерства обороны Российской Федерации. В личном деле техник-лейтенанта Дмитрия Юльевича, 1920 г. р., читаю наградные листы, в которых описаны только два эпизода боевой деятельности, за которые он был удостоен правительственных наград:

15 февраля 1944 г. сказано

“Во время боев за д. Татыновка и х. Ватилевские товарищ Поляк находился непосредственно на поле боя и своим техническим контролем и руководством обеспечил полную готовность боевой техники к выполнению поставленной задачи. В ходе боя принимал непосредственное участие в эвакуации подбитых машин, а также организовал эвакуацию раненых членов экипажей и бойцов. За проявленное исключительное трудолю-